

ВЫСТУПАЯ в начале сезона по телевидению, главный режиссер театра имени Станиславского Р. С. Андриясин общался с артистами, что творческий коллектив помнит историко-революционную летопись, посвятив эту работу 50-летию Великого Октября; что зритель увидит спектакль о нашем современнике; что театр вновь обратится к классике.

Все эти обязательства выполнены. И пьеса есть революционная — «Разлом» Б. Лавренева, и современный спектакль «Жизнь и преступление Антона Шелестова», и классические пьесы, такие, как «Испанцы» Лермонтова и «Венецианские близнецы» Голдони. Но и только. Этим и ограничивается свежий репертуар, если не считать спектакля для детей «Красная шапочка» Е. Шварца.

А ведь в прошлом сезоне было поставлено девять новых пьес, причем шесть из них — современного звучания. Видно, что-то не получилось у руководства театра с репертуарной политикой. Да и то сказать: театральный коллектив — очень сложный организм, творческая работа полна непредвиденных трудностей, и малейший сбой еще более ее усложняет. Понимая это, мы не можем все-таки высказать театру свои претензии.

Новых пьес могло быть больше. Одного только современного спектакля явно недостаточно. Гражданский пафос, которым отличался театр, чужда пошел на спад.

Напряжно, конечно, начинать статью об итогах сезона с такой вот правды. Но лучше сразу сказать правду в глаза. Доброжелательная критика всегда полезна.

Что же касается добротности новых работ театра — она неоспорима. Тут недостаток в количестве возмещен качеством. Тщательная режиссерская подготовка, всесторонний поиск чувствуются во всем. Не случайно многие актеры в этом сезоне творчески выросли и блистали такими гранями своего таланта, которые были до сих пор никому неизвестны. Но об этом позже. Сначала о постановках.

«Разлом» Бориса Лавренева. Спектакль о легендарном крейсере революции. Примечательно, что сядьмого ноября прошлого года он шел на Ямском, спустя 50 лет, вновь прозвучал грозный голос ави-

торы. И зрители, запавшие театр, увидели силуэт ирландца и лозинговщины с его морщинами — людьми, возмущенными в Великом Октябре.

Начинается спектакль... за 20 минут до начала. Уже при входе зрителя встречают чуждые такты революционной песни и огромный плакат «Вся власть Советам!» На стенах — возмущения той поры, стремительные планы, овеянные романтикой Октября. И снова песни. В приподнятом, озабоченном настроении зритель вступает в зал. И вот

ТЕАТР

Доверие к поиску

перед ним раскрывается трагедия семьи Берсенева, проходит черед революционных морали. Напряженность действия, его динамика, смысловая нагрузка в режиссерском решении (Р. С. Андриясин), целый ряд удачных образов — вот отличительные черты спектакля. Опрямое впечатление производит его финал. На сцене прошла сама революция!

Вторым по значимости был в этом сезоне спектакль «Жизнь и преступление Антона Шелестова» по роману Г. Медынского «Честь». Он — чуждый лиричный общественный реализм, посылу поднимал злободневную тему воспитания молодежи. Режиссер спектакля Т. Сапого сумел заострить режиссерские моменты спектакля, передать ему наглядность в лучшем смысле этого слова. На спектакль ходили целыми коллективами, его горячо и страстно обсуждали, по нему состоялось пять зрительских конференций, ему посвятил большую газетную статью полковник милиции...

А вот «Испанцы» Лермонтова — этот спектакль был, что называется, «на любителя». Хорошо, что любитель оказался много и зал ни разу не пустовал, когда шли «Испанцы». Тема свободы человеческой личности, свободы чувств, силы и благородства пришел через эту постановку. Этого и хотел опытный режиссер Н. Новиков.

Последняя постановка сезона «Венецианские близнецы» вызвала спортивную удивление. Далеко не совершенная мода Голдони, в том же дню забытая в театре, чем она-то могла привлечь постановщика, главного режиссера Р. С. Андриясина? Но тут недоумевали только до премьеры. Зрители увидели веселый, озорной спектакль, поставленный в традициях итальянской комедии масок (мода дель арте). Блуждающая яркость представления отнюдь не заглянула, наоборот, выявила глупость, чуждость и лицемерство обидевшего дворянина, которого с таким наследием бегал великий итальянский драматург.

Что же из всего этого сле-

дует? Да то, что в театре намечались определенные сдвиги, что ему стало под силу решать сложные творческие задачи. Четыре спектакля, и каждый совершенно не слог с другим. И каждый смотрится с большим интересом. Можно с удовлетворением сказать, что спектакли эти отмечены печатью творческой зрелости.

Пожалуй, лучше всего это чувствуют актеры. Для многих из них прошедший сезон был поистине театральным Реконсансом.

Вот, скажем, заслуженный артист республики В. Т. Маху. Было время, когда этот сильный и опытный актер вдруг оступился в своем

развитии, стал повторяться в ряде ролей. Он мог с блеском сыграть Будуду в пьесе А. Калинина «Цыганы» и бесцветно выглядеть в роли Громова, начальника лагеря, в «Аристократах». Но вот юный и злобный полковник Ярцева в «Разломе», хитрый Казань-Крыса в «Жизни и преступлении Антона Шелестова», властолюбивый Соррини в «Испанцах», алчный Балацони в «Венецианских близнецах». Что ни роль — то находка, целый комплекс богатейших выразительных средств. И, заметное, немножко шлона, все много, выразительно, интересно, с мастерским перевоплощением!

А Ида Спасская! Ее донна Мария — лучшая женская роль сезона. Нашла она себя и в роли Ники Павловой — матери Антона Шелестова. У артистки исчезла скованность, присущая ей в других спектаклях, она расцвела творчески, играет широко, с размахом.

Приятой неожиданностью был крупный успех молодого артиста Анатолия Григорова в «Испанцах». Собственно, он давно уже обращал на себя внимание хорошей фактурой, сильным голосом, удивительной пластикой каждой роли. Но Фернандо, горячий, порывистый, честный Фернандо — это для Григорова совершенно новое качество. Большая, серьезная роль сделала им увлеченно, ярко, художественно.

Другой молодой артист Георгий Горачин, игравший у нас первый сезон, сразу же полюбился зрителям, выступил в главной роли спектакля «Жизнь и преступление Антона Шелестова». Очень темпераментный, казорный, как-то по-особенному живописный, Горачин пришелся в пору и на роли Арлекина в «Венецианских близнецах».

Артистка Янина Белова, как всегда, порекомендовала нас целым рядом интересных работ («Ксения» в «Разломе», «Нозми» в «Испанцах», Розура в «Венецианских близнецах»). Отлично сыграла Коломбину в последнем спектакле Т. Федоренко и Е. Зад. Тут же надо отметить Беатриче в исполнении Н. Шотоловой. Две прекрасные работы показал Д.

Белова (Барсенева в «Разломе» и Дон Алварес в «Испанцах»). Заслуженный артист Казахской ССР И. М. Кошелев создал впечатляющий образ Штубеи в «Разломе» и совершенно необычную для него комедийную роль Леоно в «Венецианских близнецах». Тонким художником опыта-таки показал себя К. Леонович в роли адмирала («Разлом») и особенно Соррини («Испанцы»).

Завершает эту галерею образов заслуженный артист БССР Л. К. Спасский. Революционный матрос Годун, отчим Антона Шелестова и... венедикские близнецы. Да, в последнем спектакле Спасский играет сразу две роли — придурковатого Цанетто и мумиста, благородного Тонинно. Причем, правильно понял замысел режиссера, играет в манере фарса, гротеска, на резких контрастах. Каждая роль этого превосходного актера — удовольствие для зрителя.

Познал театр и на художестве. В лице В. Я. Вильчинского он обрел оригинального оформителя, работающего с душой и старанием, хорошо понимающего и дополняющего режиссера. Достаточно внимательно рассмотреть, как оформлен ни спектакль «Венецианские близнецы», чтобы понять иронический, озорной смысл каждой декорации, каждой как будто нарочитой, но очень продуманной детали.

Тем что сезон был удачным, можно прямо сказать, несмотря на пессимистическое выступление этой статьи. Что же, и правда не пристало творческому коллективу обольщаться успехами. На то и творчество, которое неустанно стремится к неиздаваемым вершинам — в противном случае теряет весь его смысл. Мы верим, что будут у театра спектакли о современных героях, о наших шахтерах и металлургах, о людях новых, честных и смелых. Все еще впереди!

В. ГРИГОРЬЕВ

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Испанцы» и «Разлом».

Фото П. КОСТРОМЫ.

